



Private Military Companies: Elite Analysis

(a) Gennady V. Kosov, (b) Lyudmila N. Garas

(a) Sevastopol State University, Sevastopol, Russia,

Email: kossov1[at]yandex.ru ORCID 0000-0002-1422-895X

(b) Sevastopol State University, Sevastopol, Russia,

E-mail: garas_ln[at]mail.ru ORCID 0000-0002-0391-652X

Abstract

The article analyzes the phenomenon of private military companies in the context of the transformation of the modern institution of the state. There has been a rapid increase in the number of PMCs and an increase in demand for private military services. In this regard, questions arise about the degree of elitism of the Cheka sphere; about the institution of the Cheka, which forms, delegates, supports new political and other elites/counter-elites; about the contrast between the mass regular army and the elite “outsourcing of the military sphere”; about the effectiveness of the Cheka as an instrument of foreign policy of a modern state at different stages of transformation of the world order. In the scientific work, the authors analyzed the interaction of the state’s military elite with the leadership of PMCs (usually retired military personnel) in the context of an active foreign policy, as well as changes in the directions of PMC activities with the development of new technologies. The article concludes that, firstly, as armed conflicts become hybridized, the role of PMCs will increase; that contractors will expand their presence in many crisis regions, participate in the post-conflict engagement process, and provide security/military services to states, organizations and businesses; that the priority areas for the development of private military companies may be “civilian” areas that do not require military skills, but are closely related to them (consulting, cyber security, personnel training, reconnaissance operations using UAVs).

Keywords

State, Private Military Companies (PMCs); Conflict Interaction, Military Elite; Counter-Elite; Commercialization of PMCs; International Relations; Foreign Policy.



This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



Частные военные компании: элитологический анализ

(a) Косов Геннадий Владимирович, (b) Гарас Людмила Николаевна

(a) Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

Email: kossov1[at]yandex.ru ORCID 0000-0002-1422-895X

(b) (Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

E-mail: garas_ln[at]mail.ru ORCID 0000-0002-0391-652X

Аннотация

В статье анализируется феномен частных военных компаний в контексте трансформации современного института государства. Отмечается стремительный рост количества ЧВК и увеличение спроса на частные военные услуги. В этой связи возникают вопросы о степени элитарности сферы ВЧК; об институте ВЧК, формирующем, делегирующем, поддерживающем новые политические и иные элиты/контрэлиты; о противопоставлении массовой регулярной армии и элитного «аутсорсинга военной сферы»; об эффективности ВЧК как инструмента внешней политики современного государства на разных этапах трансформации мирового порядка. В научной работе авторы проанализировали взаимодействие военной элиты государства с руководством ЧВК (как правило, военными в отставке) в контексте проведения активной внешней политики, а также изменение направлений деятельности ЧВК с развитием новых технологий. В статье сделан вывод о том, что, во-первых, по мере гибридизации вооружённых конфликтов будет возрастать роль ЧВК; что подрядчики будут расширять свое присутствие во многих кризисных регионах, участвовать в процессе постконфликтного взаимодействия, предоставлять охранные/военные услуги государствам, организациям и бизнес-структурам; что приоритетными направлениями развития частных военных компаний могут стать «гражданские» направления, не требующие военных навыков, однако тесно связанные с ними (консалтинг, кибербезопасность, обучение персонала, разведывательные операции с помощью БПЛА).

Ключевые слова

Государство; частные военные компании (ЧВК); конфликтное взаимодействие; военная элита; контрэлита; коммерциализация ЧВК; международные отношения; внешняя политика.



Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



Введение

Особой характеристикой современного мира является его «подвижность»: трансформации подвергаются традиционные институты во всех сферах жизни общества. Изменения захватывают и государство, которое, оставаясь ключевым актором политики, все же испытывает серьезные вызовы, в частности, нападкам подвергается его суверенитет. Вместе с тем, наблюдается трансформация подхода к реализации функций государства (в том числе в военно-силовой плоскости), а именно: их частичной передачи негосударственным структурам. Одним из таких проявлений становится появление феномена «аутсорсинга военной сферы» – частных военных компаний (ЧВК), возглавляемых преимущественно профессиональными военными в отставке, что делает данную тему актуальной для исследования.

В этой связи возникают вопросы о степени элитарности сферы ВЧК; об институте ВЧК, формирующем делегирующем, поддерживающем новые политические и иные элиты/контрэлиты; о противопоставлении массовой регулярной армии и элитного «аутсорсинга военной сферы»; об эффективности ВЧК как инструмента внешней политики современного государства на разных этапах трансформации мирового порядка. Все они являются архиактуальными и требуют ответов, которые авторы дают в цикле своих научных статей. Отметим, что данная статья является второй в этой серии (первая наша статья данного цикла опубликована в журнале «Вопросы элитологии», 2023. № 2. С. 25-43).

Цель данной работы нами сформулирована как анализ перспектив развития частных военных компаний.

Авторы исследования опирались на методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и др. Системный подход позволил проанализировать взаимодействие военной элиты государства с руководством ЧВК (как правило, военными в отставке) в контексте проведения активной внешней политики, а также изменение направлений деятельности ЧВК с развитием новых технологий.

Изученность проблемы

Несмотря на то, что в академическом сообществе и в политических кругах длительный период доминировало представление о значительном снижении фактора силы в международных отношениях, тем не менее, войны и конфликты не удалось элиминировать из современной мировой повестки дня. Напротив, происходит усиление перманентной конфликтности, размытие рамок, четко разграничивающих войну и иные формы межгосударственного взаимодействия, что требует от государства адекватного ответа.

Исследуемая тема вызывает устойчивый интерес со стороны как зарубежных, так и отечественных специалистов в области международных отношений и элитологии.

Ключевые проблемы изменения института государства и его функций исследуются в трудах У. Бека, Э. Гидденса, А.В. Кокошина, И.А. Мальковской, А.Ю. Мельвиля и др. Вопросы трансформации военно-силовой компоненты государства получают освещение в работах М. ван Кревельда, В.И. Слипченко, Э. Тоффлера, А.А. Храмчина и др. Проблематика конфликтного взаимодействия и гибридной конфликтности между государствами детально прорабатывают в своих трудах А.А. Бартош, М. Калдор, С.А. Ланцов, Ф. Хоффман, П.А. Цыганков и др.

Особенности военной элиты анализируются в трудах П.Л. Карабущенко, К. Манхейма, А.М. Старостина, В.В. Степанкова и др. Следует отметить, что отечественная политологическая концепция военной элиты находится в процессе формирования.

Вопросы деятельности частных военных компаний анализируются в публикациях таких исследователей, как Д. Брукс, К. Кинзи, Ш. Макфейт, М.А. Небольсина, П.У. Сингер, Л.О. Терновая и др.

Сильное государство и ЧВК: конкуренты или союзники?

Эволюция государства обусловила необходимость пересмотра его силовой компоненты. В условиях новой исторической реальности на смену крупномасштабным операциям наземных войск пришло то, что Пол Роджерс называет «войной с дистанционным управлением», включающей использование оружия дальнего действия, спецназа, местных ополченцев и частных военных компаний (ЧВК) (Rogers, 2016, p. 160).

Сильные государства с полным оснащением военной техники вынуждены раз за разом претерпевать поражения от иррегулярных военизированных образований, повстанцев и террористов, что повлекло за собой пересмотр состава конфликта и создало новые инструменты ведения войны. Подобная ситуация предопределяет обращение правительств к частным военным компаниям, которые могут выступить одним из инструментов решения проблем. Так, государство способно заключить контракт с подрядчиком на оказание широкого спектра услуг (оборонительных, разведывательных, консалтинговых, логистических, обучением военнослужащих национальной армии и т.д.) (Косов, Гарас & Лебедь, 2023).

Концепт ЧВК, являясь достаточно размытым термином, применяется для описаний широкого спектра организаций, занимающихся различными видами деятельности. В нашем исследовании под частной военной компанией мы будем понимать высокодоходные структуры, созданные для получения коммерческой выгоды и призванные предоставлять широкий спектр военно-силовых услуг акторам мировой политики. Данные компании специализируются на отработке военных навыков, непосредственном ведении боевых действий, стратегическом планировании, разведке, оценке рисков, оперативной поддержке, консалтинге и обучении военного контингента.



В условиях модификации монопольного права государства - «права на насилие», ЧВК нередко выступают альтернативным политическим инструментом для правительств. С. Малешевич (Malešević, 2018, p. 53) отмечает, что ЧВК нередко культурно и организационно схожи с национальными армиями, поскольку большая часть их личного состава рекрутируется из вооруженных сил государства.

Бывшие военнослужащие, в том числе и члены элитных подразделений спецназа, прошедшие подготовку в области разведки и анализа разведданных, имеющие опыт взаимодействия с иностранными гражданами, предлагают свои услуги современному государству и иным акторам, напрямую ссылаясь на навыки и опыт своего руководства на военной службе, особенно в элитных силах. Например, Military Professional Resources Inc. (MPRI), основанная высокопоставленными офицерами в отставке, не просто одна из самых динамично развивающихся частных военных компаний США. Данная компания может похвастаться «большим количеством генералов на квадратный фут, чем Пентагон», поскольку в ее штате насчитывается свыше 300 американских генералов в отставке. То есть управленческий сегмент современных частных военных компаний представлен высококвалифицированными профессионалами, нередко окончившими военную академию. В рамках ЧВК существует также система командования и контроля, продвижение по службе основано на заслугах, работа за определенную плату (зачастую выше, чем в армии), существование корпоративной этики и т.п. Это свидетельствует о некоторой схожести с вооруженными силами государства. В то же время, ЧВК, выступая неотъемлемым элементом военной мощи современного государства, в некотором роде конкурируют с его армией.

Военнослужащие в отставке являются наиболее выгодными сотрудниками, так как, обладая высоким уровнем опыта, профессионализма, дисциплины, нередко сохраняют достаточную организационную сплоченность, что позволяет восстановить их в качестве «готовой» структуры в ЧВК. Тем не менее, ЧВК обладает гибридной, более подвижной организационной структурой, нежели вооруженные силы, что позволяет им модульно включаться в различные организационные формы, совершать сделки и развивать возможности, которые весьма затруднительны в рамках традиционной иерархической структуры обычной военной службы.

Согласно мнению российского элитолога П.Л. Карабущенко, профессиональная военная элита выступает ключевым выразителем идеи войны, которая становится апофеозом для военной элиты. Именно в этот временной лаг появляется возможность для максимальной реализации своих высоких профессиональных качеств (Карабущенко, 2016), что позволяет предположить: гибридизация современных конфликтов может способствовать профессиональной реализации военной элиты государства посредством ЧВК. Под военной элитой мы понимаем «определенный слой военных управленцев, обладающих высокими профессиональными и интеллектуальными качествами, а также возмож-



ностью и способностью оказывать влияние на действия политической власти в области обеспечения национальной безопасности» (Бродкин, 2007). Отметим, что военная элита выступает особой группой, общность которой фундируется на плотном взаимодействии входящих в ее состав военных руководителей.

Наличие тесных неформальных связей военной элиты и руководства ЧВК обуславливает действие последних нередко в интересах государства. Также следует отметить преимущественную лояльность персонала ЧВК к своему государству и обществу, как и у военнослужащих армии, в силу того, что процесс социализации проходит в схожих условиях. Ведь, родившись в конкретной стране, по мере взросления будущие солдаты принимают участие в образовательном процессе, подвергаются воздействию национально-ориентированных средств массовой информации, служат в армии, получают образование в высших военных учебных заведениях и т.д. Происходит формирование особой субкультуры военно-элитных групп, основу которой составляют ценности, нормы поведения и воинской чести, разделяемые всеми ее членами.

Становление личности в схожих условиях делает из членов ЧВК и военнослужащих в некотором роде достаточно похожих индивидуумов. В то же время большинство контрактников, например, которые воюют сегодня в войнах США, не являются американцами. Чтобы снизить затраты, военные компании нанимают персонал из развивающихся стран, где военная «рабочая» сила дешева, что делает эти компании интернациональными. Так, Объединенные Арабские Эмираты направляли ЧВК для борьбы с хуситами в Йемене, которых поддерживал Иран. Персонал подрядчиков состоял преимущественно из выходцев латиноамериканских стран, таких как Колумбия, Панама, Сальвадор и Чили, большинство из них были ветеранами войн с наркотрафиком, что привнесло новую тактику и жесткость в ближневосточные конфликты. Однако, оплата их труда обходилась в разы меньше, чем стоимость подобных услуг американского или британского персонала ЧВК (McFate, 2019). Учитывая, что ЧВК используются преимущественно за пределами своего государства, то вопросы чести, этики и т.п. не всегда являются уместными. Тем не менее, доверие и сплоченность со временем начинают присутствовать среди сотрудников ЧВК по мере того, как они вместе выполняют миссии, ведь отношения между персоналом ЧВК имеют решающее значение в контексте их эффективности.

Конечно, не стоит нивелировать экономический интерес «солдат на прокат», ведь их целью в отличие от армии, является не долг перед Родиной, а – доход. Прежде, чем соглашаться на условия контракта, компания тщательно взвешивает все риски и возможные потери с предлагаемой прибылью, то есть «служба» в ЧВК становится хорошо оплачиваемой работой. Отметим, что сегодня частная сила превратилась в большой бизнес, причем глобальный по своему масштабу. Несмотря на то, что по оценкам данных мирового рынка частных военных услуг он составляет около 258 млрд. долларов (на 2022г.), никто на самом деле не знает, реальные объемы его оборота, что позволяет



утверждать о «сером» характере данной отрасли. Некоторые ЧВК фактически принадлежат компаниям из списка Fortune 500 (список крупнейших компаний США по размеру доходов). Однако, данный бизнес процветает, так как само наличие военных конфликтов актуализирует спрос «на военную экспертизу и на военные услуги» (Уваров, 2009, с. 26). В последние годы крупная активность ЧВК наблюдается в Йемене, Нигерии, Сирии, Ираке и т.д. Многие из этих «солдат на прокат» превосходят по классу местных военных, а некоторые даже могут противостоять самым элитным силам.

Цифровые технологии, делая современный мир прозрачнее, формируют новые зоны пугающей неизвестности в космосе, биоинженерии, сфере квантовых вычислений, киберпространстве при полном отсутствии реальных диалогов о стратегической стабильности. Поэтому современные вооруженные силы на фоне перехода от «массовой» армии к профессиональной, обращаются к ЧВК в поисках высококвалифицированных специалистов, обладающих навыками обслуживания передовых образцов техники. Высокотехнологичные военные устройства, высокоскоростные беспилотные летательные аппараты (БПЛА) в настоящее время находят все более широкое применение в военной сфере и играют незаменимую ключевую роль в современных вооруженных конфликтах, а для их обслуживания нередко привлекаются частные подрядчики. Однако, государство, опираясь на услуги ЧВК, получает ряд необходимых ему преференций, таких как возможность удаленного влияния на страну-мишень или регион, хорошо специализированную силовую структуру, частичное снятие ответственности и др. В то же время, делегируя свою военную функцию частному подрядчику, государство рискует утратить часть своего суверенитета.

Наряду с государствами, значительную клиентскую базу ЧВК представляют международные организации, неправительственные организации и транснациональные корпорации. ЧВК продолжают активно работать в гуманитарном секторе, предлагая услуги по защите для таких организаций, как Красный Крест. В том числе, Организацией Объединенных Наций (ООН) предпринимались инициативы, предполагающие, чтобы ЧВК дополняли миротворческие миссии ООН, в которых отсутствует требуемая численность войск.

Зачастую государства в целях «заполнения пробелов» в возможностях сил государственной безопасности противостоять угрозам терроризма привлекают частных подрядчиков. Самой известной частной компанией, заключившей контракт после событий 11 сентября 2001 года, стала Blackwater (США). Основные функции безопасности, для выполнения которых была нанята данная компания, включали личную охрану сотрудников Госдепартамента США, обучение сотрудников ЦРУ обнаружению и, в конечном итоге, убийства лидеров Аль-Каиды (запрещенная в РФ), поддержка планирования операций, наблюдение, эксплуатация беспилотных летательных аппаратов (включая загрузку ракет «Хеллфайр») на базах в Пакистане, а также частная авиация,



используемая для перевозки задержанных подозреваемых членов Аль-Каиды (Scahill, 2007).

Однако, особо тревожным является потенциал использования ЧВК террористическими или криминальными элементами, например, «Malharna Tactical» (запрещена в РФ), ЧВК, базирующаяся в Узбекистане, обслуживает исключительно экстремистов-джихадистов. Ее члены, преимущественно сунниты, действуют не только по идеологическим соображениям, но и ради получения прибыли (Smith, 2023). Развитие подрядчиков в подобном русле неизбежно приведет к катастрофе, что актуализирует необходимость установления регулирования деятельности ЧВК.

ЧВК как новый игрок в киберпространстве

Интенсивное проникновение информационно-коммуникационных технологий во все сферы современного общества способствует усложнению современной войны, добавляя новое поле конфликтности – киберпространство. Сегодня под угрозой находится «информационный суверенитет» государства, так как киберпространство – это не только виртуальное пространство для взаимодействия путем передачи данных посредством совместимых протоколов. Киберпространство включает в себя область компьютерных сетей (и пользователей, стоящих за ними), в которых информация хранится, распространяется и передается в Интернете. В силу чего, наряду с виртуальным, киберпространство включает в себя компьютеры, которые хранят данные, а также системы и инфраструктуру, которые позволяют им передаваться.

Сфера кибервойны характеризуется большой асимметрией между наступательными и оборонными возможностями страны, что обусловлено простотой разработки, использования кибероружия и сложностью отслеживания атак до их источника. Мориц Вайс отмечает, что в современных условиях происходит рост спроса на кибербезопасность, который удовлетворяется глобальным предложением, а именно стремительно растущим рынком частных компаний, предлагающих свои услуги по всему миру (Weiss, 2022). Частные компании, занимающиеся кибербезопасностью, разрабатывают как защитные (например, защита собственных сетей), так и наступательные инновации, посредством чего они предоставляют оперативные возможности и наработки государствам. То есть, являясь прерогативой государства, киберпространство в последние десятилетия наполняется не только рядом частных фирм по обеспечению кибербезопасности, но и наемными хакерами, готовыми нанести удар по кому угодно и где угодно. В ходу у которых «услуги» по краже/подмене информации (возможность взламывать мобильные телефоны, компьютеры и базы данных), удаленным диверсиям, продаже наступательных кибернетических возможностей и многое другое, что позволяет осуществлять своего рода «цифровое сдерживание» потенциального противника. Проблема



в данном контексте усугубляется непрозрачной природой всемирной паутины и гораздо большим эпистемическим преимуществом частных (коммерческих) субъектов, чей опыт в области компьютерных технологий зачастую выше, чем у государственных акторов. Более того, «хакерские фирмы», обеспечивающие кибербезопасность и/или акторы, дистанционно программирующие и управляющие БПЛА, в силу специфики своей деятельности нередко даже не взаимодействуют, и тем более могут быть не связаны военной подготовкой, организационной культурой, этикой и даже физической близостью к месту боя.

На сегодняшний день практически отсутствуют достоверные знания об этих «новых воинах» кибербезопасности. Тем не менее, киберпространство служит в некотором роде идеальной «территорией» для различного рода субъектов, как государственных, так и негосударственных, стремящихся к правдоподобному отрицанию своего причастия к каким-либо действиям. То есть это своего рода «стратегия не прямых действий», которая позволяет оказывать косвенное влияние на конфликты, лоббировать свои интересы с помощью подобного инструментария. Как документально подтверждает Маурер, государства уже имели опыт обращения к «кибер-наемникам» для достижения своих геополитических целей и предпринимать подобные действия в будущем (Maurer, 2018).

К новым отраслям, в которых подрядчики имеют возможность преуспеть, относятся сбор и анализ разведданных. В современных условиях, наряду с государственными, происходит рост числа разведывательных фирм по найму. Так, в США события 11 сентября 2001 года стали неким триггером роста подобных агентств в условиях необходимости поддержания безопасности страны. Подобные агентства действуют аналогично обычным ЧВК, однако передача подобной прерогативы государства на внешний подряд, так называемым «шпионам-наемникам», актуализирует вопросы по их надзору и отчетности. Тем не менее, и направление кибербезопасности, и разведка, безусловно, актуальны для рынка ЧВК. Ввиду обширного спектра услуг, подрядчики имеют возможность включить в свой «арсенал» кибернетический инструментарий и шпионаж. ЧВК, адаптируясь к современным запросам и тенденциям в области международной безопасности, способны реагировать на появление «нетрадиционных» угроз.

Выводы

В последние годы ЧВК, как экипированные организации с мощной инфраструктурой и материально-технической базой, нередко превосходящие современные вооруженные силы малых государств, принимают активное участие во многих вооруженных конфликтах. По мере гибридизации которых будет возрастать и роль самих ЧВК. На чьей стороне будут выступать частные подрядчики, конечно, зависит от того, кто их нанимает, в том числе, они могут использоваться для обучения и стабилизации правительства, борьбы с экстре-



мизмом и защиты ресурсов (добывающих предприятий), а - может и с деструктивной целью (террористы и т.п.).

В настоящий момент достаточно сложно определить, какой именно вектор развития ЧВК будет приоритетным, однако, с высокой долей вероятности можно предположить, что подрядчики и дальше будут расширять свое присутствие во многих кризисных регионах, участвовать в процессе постконфликтного взаимодействия, предоставлять охранные/военные услуги государствам, организациям и бизнес-структурам. Дальнейший рост также обусловлен «зависимым» положением государств по отношению к частным военным компаниям. ЧВК меняют саму природу войны, поскольку правительства часто избегают затрат и рисков, связанных с использованием государственных субъектов в зонах конфликтов. Ярким свидетельством подобного стало американское государство. Ведь длительное обращение США к контрактам послужило постепенному снижению эффективности национальной армии, части которой не поспевают за сотрудниками ЧВК в отдельных отраслях военного дела.

Неуловимость и нелинейность современных конфликтов уподобляет их хамелеону, который постоянно адаптируется к социальным и политическим трансформациям. Приоритетными направлениями развития частных военных компаний могут стать «гражданские» направления, не требующие военных навыков, однако тесно связанные с ними (консалтинг, кибербезопасность, обучение персонала, разведывательные операции с помощью БПЛА). Однако, рост числа частных подрядчиков как в военной, так и в «гражданской» сферах, порождает новые угрозы: частную войну без государств, которая может вестись, скрытыми средствами, а правдоподобное отрицание окажется более эффективным, чем огневая мощь в информационную эпоху.

Список литературы

- Malešević, S. (2019). From Mercenaries to Private Patriots: Nationalism and the Private Military Contractors. В О. Swed & Т. Crosbie (Ред.), *The Sociology of Privatized Security* (с. 45–66). Cham: Springer International Publishing. doi: 10.1007/978-3-319-98222-9_3
- Maurer, T. (2018). *Cyber Mercenaries: The State, Hackers, and Power*. Cambridge University Press. doi: 10.1017/9781316422724
- McFate, S. (2019) *Mercenaries and War: Understanding Private Armies Today*. National Defense University Press.
- Rogers, P. (2017) *Irregular War: The New Threat from the Margins*. I.B. Taurus.
- Scahill, J. (2007) *Blackwater: The Rise of the World's Powerful Mercenary Army*. Nation Books.
- Smith, J. (2023) *Malhama Tactical: Extremists for Hire*. Получено из Grey Dynamics website: <https://greydynamics.com/malhama-tactical-extremists-for-hire/>
- Weiss, M. (2022). The Rise of Cybersecurity Warriors? *Small Wars & Insurgencies*, 33(1–2), 272–293. doi: 10.1080/09592318.2021.1976574



- Бродкин, И. А. (2007). Военная элита российского общества: Теория и методология исследования. *Вестник военного университета*, (1), 34–42.
- Карабущенко, П. Л. (2016). Элита и война. *Россия в глобальном мире*, (8), 420–430.
- Косов, Г.В., Гарас, Л.Н., & Лебедь, Н.И. (2023) Военная элита или контрэлита? (Частные военные компании как инструмент реализации национальных интересов государства: на примере американских и китайских ЧВК). *Вопросы элитологии*. 4(2), 25–43. doi: 10.46539/elit.v4i2.148
- Уваров, Н. М. (2009) *Частный военный бизнес военных ведомств: по опыту основных зарубежных стран*. URSS.

References

- Brodkin, I. A. (2007). Military elite of the Russian society: Theory and methodology of research. *Vestnik of Military University*, (1), 34–42 (In Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2016). The elite and war. *Russia in the global world*, (8), 420–430 (In Russian).
- Kosov, G.V., Garas, L.N., & Lebed, N.I. (2023) Military elite or counter-elite? (Private military companies as an instrument of realization of national interests of the state: on the example of American and Chinese PMCs). *Issues in Elitology*. 4(2), 25–43. doi: 10.46539/elit.v4i2.148 (In Russian).
- Malešević, S. (2019). From Mercenaries to Private Patriots: Nationalism and the Private Military Contractors. В О. Swed & Т. Crosbie (Ред.), *The Sociology of Privatized Security* (с. 45–66). Cham: Springer International Publishing. doi: 10.1007/978-3-319-98222-9_3
- Maurer, T. (2018). *Cyber Mercenaries: The State, Hackers, and Power*. Cambridge University Press. doi: 10.1017/9781316422724
- McFate, S. (2019) *Mercenaries and War: Understanding Private Armies Today*. National Defense University Press.
- Rogers, P. (2017) *Irregular War: The New Threat from the Margins*. I.B. Taurus.
- Scahill, J. (2007) *Blackwater: The Rise of the World's Powerful Mercenary Army*. Nation Books.
- Smith, J. (2023) *Malhama Tactical: Extremists for Hire*. Retrieved from Grey Dynamics website: <https://greydynamics.com/malhama-tactical-extremists-for-hire/>
- Uvarov, N. M. (2009) *Private military business of military departments: on the experience of major foreign countries*. URSS (In Russian).
- Weiss, M. (2022). The Rise of Cybersecurity Warriors? *Small Wars & Insurgencies*, 33(1–2), 272–293. doi: 10.1080/09592318.2021.1976574